

Ночь опустилась на город, и, как всегда, в это время в А-Сити царила суе́та.

Виллы же, напротив, погрузились в тишину.

В кабинете Цзян Цзинъянь отложил дела и взглянул на наручные часы — было уже девять вечера.

Он поднялся, разминая затекшие мышцы, вышел из кабинета и направился в самую дальнюю комнату.

Постучав несколько раз, он не услышал ответа. Цзян Цзинъянь открыл дверь и заглянул внутрь: в комнате было темно, свет никто не зажигал.

— Почему он еще не вернулся? — Цзян Цзинъянь нахмурился.

Он достал телефон и набрал номер Линь Суйцы. После нескольких гудков вызов приняли, но на том конце раздался незнакомый голос.

— Алло? Скажите, вы знаете Линь Суйцы?

Услышав молодой женский голос, Цзян Цзинъянь удивился:

— Знаю. А что случилось? Почему вы отвечаете на его звонки?

— Я владелица кондитерской, где он подрабатывает. Он не выходит на смену уже три дня. А когда уходил в прошлый раз, забыл телефон. Я не могу с ним связаться. Суйцы не из тех, кто пропадает без предупреждения, я очень беспокоюсь, не случилось ли чего. Вы его не видели?

Цзян Цзинъянь слушал всё это с нарастающим недоумением, и в душе зародилась тревога.

Он взял себя в руки и ответил:

— Я свяжусь с вами, если увижу его.

— Хорошо, буду очень благодарна. Простите, а кем вы ему приходитесь?

Цзян Цзинъянь поджал губы, помолчал секунду, а затем спокойно произнес:

— Брат.

Завершив вызов, он направился вниз.

Три дня не выходить на работу, не возвращаться домой так поздно, бросить телефон и не прийти за ним — это совершенно не укладывалось в голове.

Он знал, что у Линь Суйцы почти нет друзей, кроме учебы и подработки он никуда не ходил. Где же он может быть сейчас?

Внизу горничная наводила порядок. Увидев Цзян Цзинъяня, она с улыбкой поздоровалась:

— Добрый вечер, старший господин.

— Тетя Ли, вы не видели господина Линя? Когда он возвращался в последний раз?

Услышав вопрос, горничная замерла, а выражение её лица странно изменилось.

— Разве вы не знаете, старший господин? Три дня назад хозяин выгнал его.

Говоря о Линь Суйцы, она не скрывала пренебрежения и презрения, бормоча себе под нос:

— Натворил такое, как у него вообще хватило совести оставаться в семье Цзян? Хорошо хоть, с младшим господином всё в порядке.

В этом доме, хотя слуги официально называли Линь Суйцы господином Линем, мало кто всерьез считал его членом семьи Цзян.

Он был всего лишь побочным сыном, не имеющим права на признание, который нагло цеплялся за место в доме. Хозяева его не жаловали, а остальные и подавно не ставили ни во что.

Формально он носил титул господина, но на деле жил хуже, чем прислуга.

Цзян Цзинъянь нахмурился, его красивое лицо стало суровым:

— О чем вы? Почему отец выгнал его?

— Вы были в командировке, неудивительно, что не знаете. Три дня назад хозяину позвонили похитители. Сказали, что младший господин и господин Линь у них в заложниках...

Тетя Ли принялась в красках описывать события того дня, добавляя от себя немало лишнего.

— К счастью, младший господин сумел сбежать и рассказал хозяину и госпоже правду. Иначе бы все поверили в ложь Линь Суйцы. По правде говоря, он такой же, как его родная мать — с ранних лет такой злобный. Только младший господин у нас доброй души человек, даже просил за него...

— Достаточно, — резко оборвал её Цзян Цзинъянь. Он нахмурился, и его голос стал холодным:
— Занимайтесь своими делами и поменьше обсуждайте других за их спинами.

Тетя Ли тут же прикусила язык.

— Возвращайтесь к работе.

Цзян Цзинъянь развернулся и направился наверх. Его мысли были спутаны, а на сердце лежала тяжесть.

Он не верил в услышанное. Каким бы ни считали Линь Суйцы окружающие, он был уверен, что знает своего сводного брата лучше.

Линь Суйцы не мог пойти на такое — подстроить похищение Цзян Лэ? Разыграть спектакль ради выкупа?

Невероятно, что, пока он был в командировке, произошло такое, а семья еще и скрыла это от него.

— Брат, ты что-то хотел?

Цзян Цзинъянь, поджав губы, вошел в спальню Цзян Лэ и присел на диван. Цзян Лэ устроился рядом и с беспокойством спросил:

— Брат, ты выглядишь неважно. Заболел?

Он протянул руку, чтобы коснуться лба Цзян Цзинъяня, но тот перехватил его запястье и серьезно произнес:

— Я слышал от тети Ли, что пару дней назад тебя похитили. Почему ты не сказал мне о таком серьезном деле?

Цзян Лэ удивленно моргнул:

— Брат, ты уже знаешь? Мы с родителями просто не хотели тебя волновать. Да и посмотри, я же цел и невредим.

Он обнял Цзян Цзинъяня за руку и заглянул ему в глаза:

— Брат, ты ведь не сердишься? Мы правда не хотели ничего скрывать.

Цзян Цзинъянь спросил:

— И правда всё в порядке?

— Да, всё хорошо. Просто брат Суйцы... — голос Цзян Лэ дрогнул, он опустил глаза, и на его миловидном лице отразилась глубокая печаль. — Хотя я и знаю, что брат Суйцы меня недолюбливает, я никак не ожидал, что он способен на такое...

Цзян Лэ вздохнул и продолжил:

— Отец в гневе накричал на него и приказал больше не возвращаться. Я пытался заступиться, но бесполезно. Даже не знаю, где он теперь.

Цзян Цзинъянь молчал, а в его глубоких глазах читалось смутение.

— Лэ-лэ, — он пристально посмотрел брату в глаза, требуя честности, — скажи мне правду. Что на самом деле произошло с похищением? Как всё было? Как Линь Суйцы сговорился с бандитами, и как ты это раскрыл?

Под тяжелым взглядом Цзян Цзинъяня Цзян Лэ на мгновение замер, но, не меняясь в лице, опустил голову и тихо произнес:

— Когда меня заперли на складе, я слышал, как брат Суйцы разговаривал с похитителями. Он сказал, что нужно разыграть совместное похищение, позвонить отцу и потребовать выкуп за нас обоих.

Он шмыгнул носом, добавив в голос обиды:

— Мне было так страшно, я не знал, что делать. Потом я увидел осколок стекла в углу, украдкой перерезал им веревки на руках и сбежал, пока они не видели. Хорошо, что я успел выбраться, а то родители бы точно поверили в ложь брата Суйцы.

Цзян Цзинъянь перевел взгляд вниз, на чистые, нетронутые руки Цзян Лэ, и в его глазах промелькнуло странное выражение.